

Том 21. Глава 6. Демон.

“Ладно”. Зверь слегка улыбнулся и приподнялся, при этом выражение страдания на его лице стало чуть сильнее. “Зачем ты пришел сюда? Чтобы убить меня?”

Зевул покачал головой.

Зверь на миг застыл и уже без улыбки сказал: “Не думал, что в мире есть человек, который не желал бы меня убить, это очень неожиданно. Я ведь навел ужас на всю Поднебесную, убил и покалечил тысячи тысяч людей, почему же ты не хочешь меня убить?”

Зевул молча посмотрел на Зверя, между ними горел огонь, который отразился в зрачках обоих.

“Разве я должен хотеть тебя убить?”

“А разве не должен?”

Очень долго они молчали...

“Возможно!” На лице Зевула появилось странное выражение, воспоминания, боль, и даже немного сомнений. Перед этим самым страшным монстром на земле он готов был раскрыть свою душу, совсем не так, как с другими людьми.

“Если бы это был я десять лет назад, чтобы отомстить за погибших невинных людей, я бы точно хотел тебя убить. Даже зная, что мне не хватит сил, я бы все равно не отступил. Но теперь...”

Зверь уставился на Зевула и переспросил: “Что теперь?”

Задумчивость на лице Зевула стала еще глубже, он медленно произнес: “Я просто вдруг ощутил, что этот мир не имеет ко мне никакого отношения. У меня есть только одно желание - прожить эту жизнь спокойно, как простой человек. Я не хочу изучать магию, не мечтаю о бессмертии, я даже не хочу быть вечно молодым”.

Выражение лица Зверя вдруг изменилось. Ирония исчезла из его взгляда, и в нем появилось такая же задумчивость, как у Зевула. Как будто что-то шевельнулось в глубине его души.

Он спросил: “Так что же тебе тогда нужно?”

Зевул усмехнулся, поднял голову кверху, но вместо неба там была лишь темнота пещеры, без единого отблеска света. Он сказал: “Я не знаю. Иногда я думал, а что если вернуться на десять лет назад, и прожить жизнь на Пике Большого Бамбука? Или, может быть, вернуться в детство, когда я еще ничего не понимал, но только...”, он горько усмехнулся, “разве теперь я смогу забыть все то, что случилось? Всю свою жизнь...”

Зверь, помолчав, спросил: “Ты сожалеешь?”

Зевул не ответил, но через некоторое время он снова посмотрел на Зверя, посмотрел через пламя костра в его глаза и покачал головой.

Зверь холодно усмехнулся. “Судя по твоим словам, ты всю жизнь страдал, у тебя было много падений, но когда я спросил, ты ответил, что не сожалеешь. Как это?”

Зевул сказал ему: “Все падения в моей жизни происходили не по моей вине, я просто был обычным человеком, но вышло так, что попал в школу магии. Я хотел спокойно изучать магию, но вместо этого ступил на Путь Тьмы. Я был честен с людьми, но я ошибался, а когда понял, кто был искренним со мной на самом деле...”

Его лицо похолодело, и он не договорил. Только, подумав, добавил: “Сожалеть? Как я могу сожалеть, сожаление ведь не поможет...”

Зверь молча смотрел на парня перед собой. Десяток лет, казалось, никак не отразились на его молодом лице, но его силуэт казался таким измученным. Зверь даже начал представлять, каким был этот парень десять лет назад.

Они оба замолчали, каждый словно погрузился в собственные воспоминания.

И сколько в жизни каждого из них было моментов, о которых стоило вспоминать?

За десять лет? За сотню лет? За тысячу лет?

Или же стоило просто все забыть, как страшный сон?

Зверь молчал, его лицо по-прежнему выражало едва заметную боль, а его взгляд обратился куда-то в темноту, за пределы этой пещеры. Там, вдалеке, кто-то еще ждал его?

И какой была бы его жизнь, если бы...

Он вдруг спросил у Зевула: “Скажи, для чего жить?”

“Для чего жить?” Зевул тихо повторил его вопрос, задумался, затем поднял голову и сказал: “Я не знаю, вся моя жизнь, кажется, была прожита для кого-то другого”.

Зверь замер, и сказал сам себе: “Для кого-то другого? А моя жизнь? Для чего она?”

Зевулу это показалось странным, он совсем не ожидал от Зверя таких слов, поэтому он нахмурился и задумался, что такого было в его словах, что показалось ему странным.

Наконец, его лицо снова стало спокойным, минутная слабость исчезла без следа, как будто ее и не было. Он внимательно посмотрел на Зверя и сказал: “Я пришел сегодня вовсе не для того, чтобы убить тебя”.

Зверь словно думал о чем-то своем, он отстранено спросил: “Тогда для чего ты пришел?”

Зевул указал на Тотетсу, распластавшегося на полу. “Я пришел за ним”.

Зверь нахмурился, в его взгляде мелькнуло удивление, а Тотетсу тут же отреагировал - он резко открыл огромные глаза, раскрыл кровавую пасть и зарычал на Зевула. Затем он медленно поднялся, и его окружила энергия убийства. Аш, почувствовав неладное, медленно отошел от Тотетсу и вернулся к Зевулу. Он поднял голову и непонимающе посмотрел на хозяина. Однако еще через миг он забрался к нему на плечо и то и дело поглядывал на Тотетсу.

Зверь фыркнул. “Как странно, ты пришел не для того, чтобы убить меня, а за Тотетсу? Зачем он тебе?”

Зевул просто ответил: “Он нужен не мне, а другому человеку. А приказы этого человека,

какими бы они ни были, я должен выполнять”.

Зверь посмотрел на него и вдруг рассмеялся. “Ты что, у кого-то в долгу, так?”

Зевул, помолчав, сказал: “Я и правда в долгу, у многих и многих, так что за всю жизнь не смогу рассчитаться. Но это тебя не касается”, он поднял глаза, и его взгляд стал серьезным. Он медленно шагнул вперед.

Глядя на приближение его силуэта, зрачки Зверя слегка сузились.

Пламя огня отразилось на силуэте Зевула, его тень заплясала на полу. И он спокойно сказал: “Я не хочу с тобой сражаться. Но, как видно, этого не избежать”.

Зверь холодно усмехнулся в потолок, затем проговорил: “Ты думаешь, что с твоим уровнем сможешь победить меня?”

Зевул ничего не сказал.

Но и не остановился.

Тихие шаги раздавались в тишине, ветра не было, но пламя в сосуде почему-то начало качаться, огонь разгорался сильнее.

Темнота вокруг стала гуще, словно все призраки слетелись сюда и смотрели на людей, освещенных пламенем.

Зевул шел в сторону Зверя, глядя на него через огонь.

Как вдруг, огонь резко поднялся, пламя стало больше в несколько раз. И из него раздался ужасный рев, который разлетелся далеко вокруг.

Стены пещеры задрожали от этого звука, рев становился все громче, не собираясь угасать. Наоборот - он резал слух, и в конце концов превратился в ужасающий грохот, от которого закладывало уши.

Зевул остановился из-за пламени впереди, которое заслонило ему путь. Казалось, в этом огне вдруг раскрылись два огромных глаза, которые смотрели на него.

Силуэт Зверя исчез в пламени, но до Зевула еще донесся его спокойный голос: “Это очень древнее заклинание Южных границ, оно называется Заклятие Восьми Демонов Огня. Если сможешь выбраться из него живым, делай, что хочешь”.

После того, как прозвучали эти слова, из пламени снова раздался рев, и оно начало меняться. Вокруг на пять чжанов потрескалась земля, так что можно было представить, каким был жар от этого пламени.

Подул горячий ветер, одежда Зевула затрепетала, но его лицо ни капли не поменялось, и даже Аш на его плече, глядя тремя глазами на пламя, совсем не испугался. Только его мордашка стала серьезной - он тоже понимал, что это только начало.

Над пламенем загорелось первое кроваво-красное изображение демона. Оно было точно таким же, какое им довелось видеть в Тайо, внутри Пагоды Инферно. На лице Зевула появилось странное выражение.

Одно за другим, загорелись и остальные изображения, образовав собой круг, в центре которого горело пламя.

Когда загорелся последний кровавый огонь, и круг замкнулся, пламя вдруг ярко вспыхнуло и стало еще больше, чем раньше. От него повеяло энергией ненависти и жестокости, а те глаза внутри огня в один миг широко раскрылись.

"AAAAaaaaargtgrrrrrrrrrxxxxxx!!!"

От рева стены вокруг содрогнулись, пламя было словно живое и бешено вращалось. А из его глубины вырвался огромный демон, весь покрытый огнем.

Огненный зверь!

Страж Заклинания Огненных Демонов, с которым Зевулу уже доводилось встретиться в Пагоде Инферно, явился снова. И Аш, увидев его, невольно изменился в лице. Он тут же оскалил пасть, шерсть на его загривке встала дыбом, и он злобно зарычал на демона.

Демон продолжал появляться из круга заклинания, сначала показалась огромная голова, затем плечи и передние лапы, постепенно он вышел из пламени целиком. И по мере его появления внутри пещеры становилось все жарче, даже одежда Зевула начала немного желтеть.

Наконец, этот огромный сгусток пламени появился весь, и встал перед Зевулом и Ашем. Зевул по росту едва доставал до половины лапы зверя. А за спиной огненного демона ярко сверкнуло огненное кольцо, которое двинулось следом за ним.

Словно отблеск от улыбки самого дьявола!

Со всех сторон накатывали волны ненависти, в крови Зевула снова проснулось знакомое ощущение - он еще помнил тот жестокий бой в Пагоде Инферно.

Он не двигался, только внимательно смотрел на ужасного демона впереди.

Огненный демон развернулся, от него полыхнуло волной жара, а его горящие глаза увидели перед собой Зевула, да еще Аша на плече хозяина.

Голова демона на миг замерла, но через секунду он вдруг издал ужасающе громкий рев!

Этот рев был полон гнева, ярости и желания мести!

Пламя вокруг него словно взорвалось, вместо красного оно стало белым, а языки пламени стали превращаться в огненные шары, вращающиеся вокруг. Раскрылась жуткая пасть, и демон с ревом бросился на врага.

Земля вокруг уже потрескалась от жара, и невыносимо горячее пламя вот-вот должно было поглотить Зевула.

Это пламя накрывало их как волна, уничтожая все на своем пути!

А где-то позади пламени измученный взгляд наблюдал за происходящим, однако в этих глазах не было ни следа эмоций.

Вокруг была только темнота и тишина, Анан и остальные шли по древнему коридору уже очень долго. И хотя они были готовы к любому нападению, за все это время им не встретилось ничего опасного.

Мягкий голубой свет озарял прекрасный силуэт, Анан холодно смотрела вперед и шла, не оглядываясь.

Она была похожа на лилию, которая расцветает во тьме только раз в тысячу лет.

За спиной она чувствовала чужие взгляды, но уже давно не обращала на них внимания. Ее светлые глаза смотрели только вперед, и хотя там была только лишь тьма, она все время надеялась что-то увидеть.

Она шла вперед, не оборачиваясь.

Темнота отступала перед ней и снова смыкалась за ее спиной. Ее силуэт казался очень одиноким во тьме, и даже несмотря на отряд, который шел за ней, казалось, что она идет одна.

Как вдруг, она резко остановилась.

Все идущие следом остановились тоже, Ли Синь обеспокоенно оглянулся по сторонам, подошел ближе и только хотел спросить, как вдруг застыл, увидев странное выражение лица Анан - она словно чего-то ждала.

В этот миг в темноте перед ними что-то произошло. Какая-то вибрация, которая становилась все сильнее, все громче...

Во тьме скрывалось что-то странное, это был свист, или рев, но едва слышный.

А через миг оно пришло.

Откуда-то из глубины пещеры, жуткий рев содрогнул стены коридора. Он быстро становился громче, словно внутри пещеры проснулся какой-то огромный зверь и зарычал от гнева!

Темнота впереди словно загорелась, что-то зашевелилось в ней, и этот рев не переставал исходить отовсюду, отраженный от стен и потолка, так что все они изменились в лицах.

Ли Синь отступил на шаг и крикнул: "Встать в кольцо! Всем приготовиться!"

Люди Тайо были опытными магами, они были удивлены, но не испуганы. Тут же они сгруппировались вместе и с готовностью посмотрели вперед.

Стены вокруг задрожали, словно какая-то неведомая сила хотела их разрушить, и даже по полу под ногами прошла дрожь. Впереди движение стало сильнее, словно какой-то призыв, какой-то знак.

И в такой момент, когда казалось, стены сейчас рухнут на них, Анан почему-то не отступила ни на шаг назад. Вдалеке от остальных, которые собрались вместе, она держалась по-прежнему одиноко, в стороне. Слабый голубой свет озарял ее, но темнота скалилась диким зверем, готовым в любой момент проглотить ее.

Безо всякого предупреждения на них из темноты хлынула волна жара, одежда Анан затрепетала от невидимого ветра, но ее силуэт даже не покачнулся.

Жаркий ветер ударил в лицо, и теперь было даже страшно представить, что творится там, в глубине пещеры. Анан не произнесла ни звука, она только смотрела вперед, на танец темноты.

Горячий ветер не стихал!

Она подняла голову.

Ветер обдувал ее холодное лицо, но в ее зрачках, казалось, горел еще более жаркий огонь, огонь ее сердца.

В этой темноте, в глубине пещеры...

Она вдруг громко вскрикнула, и пока вокруг все дрожало и дул жаркий ветер, она бросилась вперед, в темноту, навстречу неизвестности.

Ли Синь и Цен Шушу за ее спиной изменились в лицах. Они даже не поняли, что произошло. Ли Синь закричал ей вслед, но увидел только вспышку голубого света, которая словно стрела устремилась вперед, без всяких сомнений, и скрылась в темноте.

Он замолчал на полуслове, онемев от произошедшего.

Цен Шушу медленно подошел к нему и похлопал Ли Синя по плечу. Тот не обернулся к нему.

Жар постепенно ослаб, дрожь вокруг тоже улеглась, опять воцарилось спокойствие, и если бы не камни, посыпавшиеся с потолка, они могли бы подумать, что все это было лишь иллюзией.

Кроме того, силуэт, растворившийся во тьме, все же напоминал, что все это происходило на самом деле.

Ли Синь, успокоившись, хотел отдать приказ ученикам, как вдруг кто-то из них крикнул: "Там кто-то есть! Эй, кто это?"

Все вокруг удивленно посмотрели вперед и увидели чей-то силуэт, который направлялся к ним из темноты. Это была девушка.

Они все замерли на миг, решив, что это Анан вернулась к ним.

Но почти сразу радость на лице Ли Синя сменилась удивлением, а затем его лицо потемнело, а в глазах появились огоньки мести и ненависти. С холодной усмешкой он сказал: "Так это ты..."

Услышав голос, девушка замерла, подняла глаза, и на ее лице отразилось удивление.

Прекрасная, очаровательная и пленительная. Это была Цзин Пин Эр.